

Интервью с Масатаке Фудзита

Автор этой статьи [Stanley Pranin Aikido Journal #120](#)

Прямая ссылка: <http://www.aikidojournal.com/article?articleID=103>

Автор перевода Елена Петрова

Шихан Масатаке Фудзита, шихан Айкикай, 8 дан, родился 21 апреля 1937 года в Синкьо (современный Чаначун) в Манчжурии, в то время оккупированной Японией. В 1948 году переселился в Саппоро (на Хоккайдо). В 1956 году поступил в университет Такусёку. В ноябре того же года начал заниматься в Айкидо Хомбу Додзё. После окончания университета в течение 7 лет работал в организации «Новый стиль жизни атлетическая ассоциация». В 1967 году он стал штатным сотрудником Айкикай. В настоящее время имеет 8 дан Айкикай.

Насколько нам известно, ваш отец изучал айкидо в Манчжурии под руководством Морихея Уесиба?

Да, но сначала он занимался дзюдо и продолжал практику дзюдо во время своей работы в Манчжурии. В Манчжурии существовало общество, члены которого изучали не только дзюдо, но и кендо, сумо и другие искусства. Мой отец был членом этого общества и знал достаточно много людей, занимающихся другими воинскими искусствами. Когда в Манчжурию был приглашен Морихей Уесиба, благодаря именно этим знакомствам он узнал об айкидо. Он тренировался вместе с такими людьми, как Кендзи Томики

(1900–1976), который был тогда профессором университета Кенкоку, и мастером сумо Сабуро Вакута (1903–1989), известным также под именем Тенрю. В то время учениками айкидо были главным образом

люди, обладающие опытом в других воинских искусствах. Многие из них имели высокий уровень в дзюдо, кендо и других единоборствах. Они должны были иметь соответствующую рекомендацию Морихею Уесиба.

□□□□□ Какую работу выполнял ваш отец в Манчжурии?

Он работал в Обществе Согласия (Кёвакай) — организации, созданной для выполнения правительственной работы «за сценой». Квантунская армия в Манчжурии была очень сильной. Верхушку правительства составляли китайцы, занимающие министерские и другие посты высокого ранга, а японцы имели в правительстве более низкое положение. Правительство, армия и Общество Согласия уравнивали влияние друг друга. Например, если армия по какой-то причине задерживала лицо китайской национальности, мой отец оказывал этому человеку помощь и поддержку. Другими словами, три этих структуры представляли собой нечто вроде углов треугольника, противостоящих друг другу, и в этой ситуации положение моего отца давало ему достаточно авторитета, по крайней мере для того, например, чтобы предъявлять армии жалобы.

□□□□□ Вы сами родились в Манчжурии?

Да. В 1937 году в местечке Синкьо сейчас это город Чангчан. Мой отец родом из Саппоро (Хоккайдо) и в Манчжурию приехал прямо оттуда. Перед тем, как быть репатриированным обратно в Японию, он провел в Манчжурии в общей сложности 10 лет. В те дни ситуация там была очень сложной, и если бы была сделана хоть одна ошибка, я вполне мог остаться сиротой. Я говорю по-китайски, но только потому, что позже я изучал этот язык в университете. Когда я был ребенком и в Манчжурии ходил в школу, там говорили только по-японски. К сожалению, хотя в итоге я выучил китайский, плохие связи между Китаем и Японией не дали мне возможности применить в своей карьере знание языка. Но китайский я знаю очень хорошо, и буквально недавно в китайском ресторане в Лос-Анжелесе у меня спросили, китаец я или японец. С английским, однако, все иначе; он как будто старается спрятаться от меня куда-то очень далеко.

□□□□□ Айкидо вы начали заниматься после возвращения в Японию?

Да. После того, как я приехал в Токио поступать в университет. До этого я еще жил в Саппоро. Я всегда был физически очень активным и часто катался на коньках, ходил на лыжах и занимался плаванием. Когда я уезжал в Токио, мой отец велел мне зайти к сенсею Уесиба. Он не говорил мне о том, что мне следует заняться айкидо, а просто хотел, чтобы я передал от него привет. Я приехал в апреле, когда в школах Японии начинается учебный год, но оказалось, что для того, чтобы я смог увидеть сенсея Уесиба, кроме моего отца должен быть кто-то еще, чтобы меня представить. В результате я смог увидеть О'Сенсея и передать ему привет от отца только в ноябре. Помню, что день был очень холодный. Я представился как сын Фудзита и извинился за то, что не мог прийти так долго. Тогда я не собирался заниматься айкидо и из того, что рассказывал мой отец, я понял, что айкидо напоминает дзюдо.

□□□□□ Каким было ваше первое впечатление о сенсее Уесиба?

Тогда я ничего не знал об айкидо, но в тот момент, когда увидел его лицо, я понял, что он был необычным человеком. Он сильно поразил меня. Мне было все равно, занимался он воинскими искусствами или чем-то еще, я просто знал, что в том, чем он занимается, нет никакой ошибки. Уже на следующий день я занимался в додзё. Отец обеспечил мне возможность быть представленным сенсею Уесиба, но решение начать изучать айкидо было целиком моим собственным. Я мог просто передать привет от отца и отправиться домой, но по какой-то причине та первая встреча с О'Сенсеем заставила меня задуматься, и на следующий день я вернулся просить его взять меня в свои ученики. Раньше я не видел айкидо, но один только взгляд на О'Сенсея заставил меня принять решение, и я считаю это удивительным. Такие вещи иногда случаются, иногда нам везет на такие встречи.

□□□□□ Каким в те времена было додзё?

Тогда О'Сенсей много ездил между Токио и Ивама и никогда не оставался в Токио надолго. Я ходил на утренние тренировки, которые проводил сенсей Киссемару. Среди других учеников были сенсей Сигенору Окумура, Нобуёси Тамура (сейчас он во Франции) и Масамичи Норо (он тоже во Франции). Там был еще довольно необычный парень, как мне тогда казалось, по имени сенсей Садатеру Арикава (смеется).

Многие из тех, с кем я тогда тренировался, все еще работают в айкидо. Многие открыли свои собственные додзё или руководят додзё отделений Айкикай. Я думаю, что

очень важно ценить и сохранять связи, которые формируются в процессе совместных тренировок.

□□□□ **Вы много лет работали в офисе Айкикай, а чем вы занимались перед этим?**

Семь лет я работал в правительственной организации Син Сейкацу У ндо Кёкай («Новый стиль жизни атлетическая ассоциация»). Работа в ней заставляла меня много времени проводить в разъездах, поэтому

со мной всегда была кейкоги, куда бы я ни отправлялся. Сегодняшнее отделение додзё в Хиросиме возникло именно в связи с этим, так же как Клуб айкидо университета Хиросимы. В Токио мой офис был расположен в районе Хибийа, и в том же районе было додзё в офисах Регионального суда Токио, и я тренировался там в то время, которое было отведено на обед. Это додзё все еще находится там и фактически является одним из первых появившихся в офисах и существующих до сих пор.

□□□□ **Как вы начали работать в офисе Айкикай?**

Всю работу там выполнял один из моих старших университетских товарищей, но в конце концов он оттуда ушел, и в 1967 году ее принял я. Это было примерно в то время, когда начали строить новое додзё. Спустя два года я стал чем-то вроде секретаря, и приблизительно тогда сенсей Киссемару стал председателем совета директоров Айкикай. Я часто сопровождал О'Сенсея, когда он ездил по делам, связанным с Омото-кё. В последние два года его жизни я проводил с ним половину каждого дня. Сенсей Киссемару часто дразнил нас, говоря: «Что вы опять делаете вдвоем?» (смеется). Иногда я был с ним так долго, что мне приходилось забрасывать работу в офисе. Мы путешествовали с О'Сенсеем по одним и тем же маршрутам. Например, если мы ездили в Танабе в Вакаяме, то останавливались у сенсея Хикитсучи в Синго. Кажется, мы ездили в Танабе дважды. Это были тяжелые поездки, занимавшие обычно целую неделю. О'Сенсей обычно ходил очень быстро, проскальзывал сквозь толпу, используя движения тела, напоминающие ирими, и угнаться за ним было сложно. Он был невысоким, и потому следовать за ним в толпе было трудно, особенно если

учесть, что я нес его багаж.

В течение тридцати лет Киссемару Уесиба был Дошу на посту, завещанном ему отцом. Как по-вашему, как изменилось за это время айкидо?

Сенсей Киссемару не принадлежал к числу тех людей, которые стараются выдвинуться вперед, и это отразилось на его подходе к айкидо на посту Дошу. Он преданно старался продолжать искусство своего

отца и делал это спокойно и последовательно, не внося ничего личного в руководство другими учителями и старшими последователями айкидо. Я полагаю, что благодаря именно этому неимперативному подходу айкидо в мире распространилось так широко. Когда я работал в офисе, я никогда не слышал, чтобы сенсей Киссемару что-то мне приказывал. Он никогда не говорил: «Фудзита, сделай то-то и то-то!». Он был совсем не таким человеком. В каком-то смысле мне это было трудно. Обычно, когда ты работаешь в учреждении, старшие ясно говорят тебе, что тебе следует делать, но в офисе Айкикай мне часто приходилось догадываться самому.

Говорили, что сенсей Киссемару затратил много трудов для того, чтобы привести айкидо в систему, которая бы сделала его более простым и понятным.

Вы должны помнить, что сенсей Уесиба едва ли когда-либо демонстрировал айкидо широкой публике. Он

мог делать это ради каких-то особых лиц, но я не думаю, что ему когда-либо вообще приходило в голову арендовать помещение вроде общественного зрительного зала в Хибийа или Будокан и устроить публичную демонстрацию. В противоположность этому сенсей Киссемару полагал, что такие публичные демонстрации дают людям шанс увидеть айкидо, а это он считал необходимым условием для того, чтобы айкидо распространялось более широко. Из-за этого айкидо стало меняться. В те времена, когда я поступал в додзё, в прошении о приеме приходилось указывать имена тех, кто представляет тебя, а сегодня любой, включая иностранцев, может поступить в Айкикай.

□□□□□□ **Произошли ли за это время изменения в технике айкидо?**

Я думаю, что даже если человек хочет полностью скопировать технику своего учителя и быть способным самому ее воспроизвести, это едва ли возможно, если он тренируется только час или два в день. То, что мы имеем сейчас, это вовсе не прямая передача от индивидуального учителя индивидуальному ученику (иссин денсин), которая когда-то была нормой. Когда большое количество людей стало заниматься айкидо, это стало невозможным. Однако в айкидо такой род обучения все-таки еще существует. Мне хотелось бы надеяться, что люди смогут из этого хоть что-то взять. Если человек практикует айкидо для того, чтобы держать себя в хорошей форме, это замечательно. Каму-то айкидо интересно как сфера социальных связей, кого-то привлекают техники сами по себе, кого-то философия О'Сенсея или что-то еще. Есть даже такие, кто сами айкидо не занимаются, но высоко его ценят это, можно сказать, «болельщики» айкидо. Сейчас я думаю, что все эти причины заниматься айкидо вполне достойны.

□□□□□□ **Многие читатели больше хотели бы узнать □ о том, □ что вы могли бы назвать «теорией таи-сабаки Фудзита»**

Моя «теория», как вы ее называете, включает в себя принципы движения физического тела, которые я обнаружил, изучая движения и техники О'Сенсея и размышляя о них. В действительности их можно применить к любому воинскому искусству, и они не являются принадлежностью исключительно айкидо. Начнем с того, что основная цель, ради которой мы выполняем движения тела, состоит в том, чтобы уйти с позиции, в которой нас могут бросить, ударить или серьезно атаковать как-то иначе. Первое, что мы можем сделать для спасения, это, конечно, увернуться или отступить, однако айкидо предполагает, что «вход», то есть небольшое движение вперед, является таким же хорошим способом избежать поражения, и в этом заключается принцип ирими (буквально: вход вперед всем телом). Моя «теория» заключается в том, что тремя наиболее важными элементами, которые позволяют выполнить такой вход, являются:

1) стойка;

2) перемещение тела;

3) техника и именно в этом порядке.

В айкидо мы используем стойку, которая существенным образом базируется на ханми. Я исследовал несколько классических стилей искусства владения мечом и обнаружил, что все они используют ханми. В современном кендо ноги стоят параллельно, но я думаю, что это та техника, которая была приспособлена для использования в спортивных соревнованиях, в то время как последователи классических традиций стараются держать ноги в положении, напоминающем букву L, в которой нижняя черта направлена немного вверх. Именно так мы ориентируем свои стопы в айкидо под углом приблизительно 60 градусов по отношению одна к другой. За стойкой идет перемещение тела, или движение. В наши дни множество людей, кажется, совсем не думают о важности таких вещей, как стойка и перемещение, они хотят ринуться вперед

и сразу выполнять какую-нибудь технику вроде сихо-наге и так далее. Даже в Хомбу Додзё начинающим часто показывают технику типа сихо-наге и предлагают выполнять ее, даже если они еще не поняли ни правильной стойки, ни правильного перемещения. Но если вначале ученики не выработают правильную стойку и правильное перемещение в качестве основ, они не смогут удовлетворительно выполнить даже самые элементарные техники. Некоторые учителя говорят, что вполне достаточно, если вы будете «выполнять техники с помощью Ки», но я не думаю, что такой подход хорошо срабатывает при обучении начинающих, до этого уровня нужно еще дойти. В перемещениях тела, во «входах» и «отходах», существуют шесть принципов. Но в айкидо мы не особенно тренируемся в «отходах», не так ли? Не потому, что умение двигаться назад является неважным оно может оказаться важным, тем не менее на тренировках мы его не практикуем, а практикуем четыре типа входа телом, которые являются неотъемлемыми составляющими

техник айкидо. О существовании четырех принципов О'Сенсей никогда не говорил специально, но он ясно демонстрировал их во всем, что делал. Только те хорошо выполняют техники айкидо, кто овладел этими четырьмя типами перемещения тела. Некоторые учителя могут знать о них, но не преподавать их как таковые, другие никогда о них не думали, но тем не менее неосознанно их выполняют. В любом случае я думаю, что освоенные в самом начале, они дадут ученику лучшую базу, чем простое обучение его техникам, и позволят ему выполнять техники более надежно.

В айкидо особый акцент делается не на выполнение техники, а на том, чтобы убедиться, что ваше положение безопасно. К сожалению, многие, кажется, забыли об этом и думают только о том, чтобы бросать других. С таким искаженным пониманием они перестают замечать, что их собственное положение становится уязвимым. Методы тренировки, которые мы используем в айкидо, делают для нас занятия безопасными, и в айкидо нет соревнований, так что люди начинают забывать, что в боевых столкновениях, которыми они по сути занимаются, всегда присутствует опасность. Если вы практикуете эти четыре принципа так, что знаете и понимаете их не только умом, но и телом, тогда вы обнаружите, что они прекрасно служат вам в случае внезапной атаки противника. Имея это в виду, вы можете использовать их как основу, на которой вы будете выстраивать и применять все специальные техники, как бы они ни назывались. И снова я хочу подчеркнуть, что основы воинских искусств это стойка, перемещение тела и техника, и именно в этой последовательности. Отдельные техники не будут работать, если вы не овладеете правильной стойкой и правильными перемещениями. Именно первоначальное движение тела позволяет избежать или сделать безрезультатной атаку противника, оно является неотъемлемым элементом, а по сути решением вопроса жизни и смерти, лежащего в основе каждого поединка, и если мы это забываем, мы не можем практиковать айкидо как воинское искусство. Движение тела, которое мы используем в айкидо, можно выразить формулой: «делай вход одним шагом и применяй принцип круга» (irimi issoku, enten no ri). Вход нужно делать центром, насколько возможно сильно смещая положение центра противника. Это ирими. Поэтому «теория Фудзита» предполагает такие тренировки, которые позволяют максимально полно применить принцип ирими.

□□□□□□ Вы говорите очень важные вещи о воинских искусствах, которые мы всегда должны иметь в виду.

Да, и в этой связи я думаю, что недостаточно только тренироваться в зал так, как мы это делаем сейчас. Нужно знакомиться со многими искусствами и изучать их, а также размышлять о том, почему воинские искусства вышли на первое место. В конце концов, даже самураи старых времен изучали так называемые «восемнадцать Бугей», тогда как современные люди занимаются айкидо только один час в день или около того, а этого недостаточно для того, чтобы действительно постичь настоящие корни и развиваться дальше. Сказанное имеет отношение не к тому, профессионал вы или любитель, а к тому, в какой мере вы интегрируете айкидо в свою жизнь и применяете его; оно имеет отношение к целям, которые лежат в основе ваших тренировок, и в этом смысле люди сильно различаются в зависимости от того, имеют они цели или нет. Чем более мирной является эпоха, тем больше усилий мы должны прилагать для того, чтобы включать такого рода вещи в наши тренировки. Сейчас у нас гораздо больше времени, а умение сражаться не является таким уж необходимым, и будет очень хорошо, если нам не придется применить те техники, которые мы изучаем в додзё. Мир, в котором мы ежедневно должны были бы применять эти техники, был

бы очень несчастливым миром, и я рад, что он на самом деле применять их нам обычно не приходится. Нам лучше оставить айкидо в той области, которую иногда называют «применение неприменения» (муйё но йё) во всяком случае, насколько это касается реальных техник. Но это естественным образом подводит нас к вопросу: для какой же тогда цели мы этим занимаемся? Я думаю, что целью является не подготовка людей, которые могут драться, разбрасывать других и расхаживать повсюду в поисках повода для ссоры. Но мы хотим тренироваться серьезно и напряженно, как это делалось в старые времена, и нам следует избегать расхлябанности и отношения к тренировкам, как к танцам. Другими словами, наша практика айкидо должна быть направленной и интенсивной. Так я к этому отношусь и так я подхожу к своей собственной практике.